

© 1993 г.

В.И. ВЕРХОВНИН

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ МОНЕТАРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

ВЕРХОВНИН Владимир Исаакович — кандидат философских наук, доцент социологического факультета МГУ. В нашем журнале опубликовал две статьи (1991, №11; 1993, № 2).

Известно, что в структуре экономического поведения деньги занимают одно из ведущих мест. Они определяют реальные возможности социальных субъектов, варианты тех альтернатив, которые последние выбирают и реализуют, включаясь в различные сектора экономики и фазы воспроизводственного цикла. Деньги, или в более широком смысле кредитно-финансовые ресурсы, регулируют и детерминируют вектора свободы поведения практически всех субъектов. Полагаем, что рациональная реконструкция некоторых моделей монетарного поведения может прояснить проблемы, которые еще мало изучены в отечественной экономической социологии.

Деньги — важнейший фактор и универсальное средство социально-экономического обмена. Без денег невозможна реализация основных моделей экономического поведения, а если и возможна, то в весьма ограниченных пределах. В условиях современной рыночной экономики деньги являются транзитным средством обращения и обмена товарными и иными ресурсами. Владелец денег (номинальный или реальный) может присваивать (приобретать) любые экономические блага, соизмерять их количество и качество, сравнивать ценность (полезность) этих благ, устанавливать равновесие между своими потребностями и возможностями по их удовлетворению.

Деньги соотносимы с реальными благами, которые замещают. Поэтому они могут быть универсальным заменителем благ, символом и синонимом богатства. Любой акт экономического поведения предполагает в качестве важнейшего компонента использование денег. Основные модели экономического поведения детерминируются объективными функциями денег, которые являются средством:

- измерения экономической ценности обращающихся и обмениваемых благ;
- соизмерения их сравнительной ценности (полезности) относительно друг

друга;

- обеспечения обмена различными благами, субстанцией, определяющей масштаб и шкалу обмена;

- концентрации и накопления ценностей;

- калькуляции и расчета в экономических операциях, знаком и символом социально-экономического обмена, некой социальной условностью, являющейся продуктом соглашения между людьми [1];

- оперативного оборота экономических ресурсов [2]; а также:

- нормативным правилом и условием социально-экономического обмена;

— стартовым условием рыночного поведения, способом получения выгоды от их обмена и обращения.

Хотя деньги — фактор достижения конкретных социальных и экономических целей, они не абсолютное благо, а лишь орудие его достижения. Однако в социальной практике деньги нередко фетишизируются как абсолютный символ богатства. Тогда нарушается, деформируется их экономическая функция как транзитного средства обмена. Это приводит к тому, что обладание деньгами (независимо от способа приобретения) становится предметом вождения, самоценным благом.

Деньги (вернее, их наличие) обеспечивают уверенность доступа к благам. Как реальный символ богатства, они — предпосылка того, что их обладатель (независимо от личных качеств) наделяется преимуществами и может (потенциально или реально) совершать действия и поступки, которые не доступны большинству людей.

Понятно, что удовольствие обладать деньгами носит временный характер. Однако в определенных случаях субъект не осознает относительности своего поведения. Он остается наедине со своими желаниями, которые продолжительное время «руководят» его действиями и намерениями.

Кроме того, чем больше ликвидных средств находится в распоряжении человека, тем сильнее соблазн пойти на поводу иррациональных или эмоциональных мотивов. Ограничители, которые держат человека в рамках возможного и должного, порою устраняются, открывая иллюзорную перспективу беззаботного и беззатратного существования. Тогда гедонистическая функция денег абсолютизируется и противопоставляется их экономическим функциям: удовольствие неограниченного потребления «заслоняет» рациональные мотивы, побуждающие человека лимитировать траты денежных средств в соответствии с мерой и интенсивностью их накопления.

Разумеется, в большинстве случаев гедонистические мотивы ликвидности денежных средств играют незначительную роль. Это связано с тем, что человек, особенно активно действующий в сфере экономики, — рациональное существо, мыслящее преимущественно категориями должного и возможного. Он сознательно ограничивает себя: величиной своих доходов, целью, которую он пытается достичь, нормами и соглашениями, которые считает для себя обязательными. И самое главное: деньги, имеющиеся в его распоряжении, в большинстве случаев — следствие затраты собственных ресурсов, плата за усилия, предпринятые в прошлом. Удовольствие тратить ликвидные средства не может быть эквивалентно усилиям, направленным на получение определенного дохода. С нашей точки зрения, в типичных ситуациях траты денежных средств дозируются в соответствии с калькуляцией затрат, связанных с их накоплением.

На уровне здравого смысла и повседневного опыта установлено, что объем трат ликвидных средств зависит от объема затрат, связанных с получением дохода. Эта исходная формула лежит в основе всех рациональных и большинства традиционных моделей монетарного поведения. Однако ее нельзя абсолютизировать, в определенных условиях и ситуациях она искажается.

В связи с этим в качестве гипотезы выделим мотивации трат ликвидных средств, которые лежат в основе тех или иных моделей монетарного поведения: рациональной, традиционной, эмоциональной и иррациональной.

Рациональная мотивация трат ликвидных средств базируется на жесткой калькуляции денежных ресурсов, обязательном количественном соизмерении, учете баланса накоплений и затрат. Следует отметить, что величина потраченных ликвидных средств, как правило, соизмеряется с пользой от этих затрат, суммой и величиной усилий, которые необходимо приложить, чтобы получить соответствующий доход.

Данная мотивация может быть использована для реализации разных целей:

- 1) накопления денег для удовлетворения социальных потребностей в будущем;
- 2) обеспечения оптимального потребления в соответствии с уровнем дохода, сложившимся стандартом и уровнем жизни;
- 3) вынужденного ограничения потребления и сопутствующих трат в связи с падением уровня дохода;
- 4) резервирования денежных ресурсов в соответствии с намерениями осуществить капитализацию свободной части дохода и т.п.

Рациональные монетарные модели имеют различные модификации и реализуются в системах потребительского, производственного, коммерческого и других видов экономического поведения. В то же время они обладают общей характеристикой: монетарное поведение рационального типа базируется на строгом учете баланса доходов и расходов, на соответствующей ему калькуляции трат и накоплений.

Если рассматривать монетарные модели в системе потребительского цикла хозяйственных ячеек (семей), можно констатировать следующее: они позволяют поддерживать стабильность (равновесие) между величиной доходов и величиной расходов потребительского бюджета и обеспечивают возможность воспроизводства хозяйственных ячеек в соответствии со стандартом и уровнем жизни. Количественные параметры этого стандарта определяются величиной дохода и соответствующей массой наличных средств, которые могут быть использованы в потребительском обороте, а качественные параметры стандарта жизни — конкретной шкалой потребительских ценностей, которые обуславливают приоритетные направления и иерархию затрат.

Таким образом, базой калькуляции рациональных моделей монетарного поведения являются величина дохода и сложившиеся стандарты потребления, которые задают *предельно-минимальные* и *предельно-максимальные* суммы трат ликвидных средств. В оптимальных условиях предельно-минимальная сумма трат денежных ресурсов — необходимая и достаточная сумма благ и услуг, обеспечивающая привычный стандарт жизни. Предельно-максимальная величина ликвидности зависит от величины дохода, которая задает лимиты его использования. Иначе говоря, чем ниже траты, тем меньше денег идет на потребление, а чем они выше, тем меньше денег остается.

Разумеется, по различным причинам баланс трат и поступлений ликвидных средств нельзя сохранять на стационарном уровне. Например, в ситуации, когда рассчитывается дефицитный бюджет. В этом случае субъект монетарного поведения, использующий рациональные модели, планирует и совершает целый ряд необходимых действий, которые обеспечивают возможность устранить дефицит. Среди них:

- увеличение дохода из-за неожиданных трат ликвидных средств с целью уменьшить дефицит в настоящем или будущем;
- использование резервного фонда накоплений, превращение его в наличность, чтобы устранить отрицательное сальдо;
- обращение части движимого или недвижимого имущества в ликвидные средства с целью погашения вынужденных трат в прошлом;
- совершение заемных операций с условием погашения долга из будущих доходов;
- уменьшение стандарта потребления для выравнивания баланса трат и возмещений, если в перспективе нельзя увеличить доходы;
- поиск более дешевых заменителей привычных благ и услуг;
- изменение пропорций моментального, краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного потребления.

Традиционная мотивация трат ликвидных средств детерминирована конкретными установками и стереотипами социального поведения, которые типичны для определенной социальной, этнической и семейной среды. В зависимости от доминирования тех или иных стереотипов возникают и воспроизводятся много-

образные варианты монетарного поведения, где преобладают устойчивые мотивы трат ликвидных средств. Традиционные модели монетарного поведения базируются на эмпирически усвоенных правилах обращения с деньгами, которые трудно вербализовать. Они настолько очевидны, что не требуют специального объяснения.

Таким образом, деньги для массового пользователя являются средством реализации различных моделей хозяйственного и потребительского поведения, которые обеспечивают возможность устанавливать необходимое равновесие с рыночной средой для удовлетворения разнообразных потребностей.

В основе мотивов монетарного поведения этого типа лежит отношение к деньгам как к средствам социального воспроизводства, социального влияния и компенсации. В массовом сознании деньги выступают как цель, средство, самодостаточная ценность, транзитное условие самообеспечения. Все зависит от места, которое они занимают в структуре представлений и стереотипов социального поведения. Отношение к деньгам в структуре массового сознания зависит и от того, какое место им уделяется в иерархии ценностей, как они соотносятся и регулируются ценностями и нормами социального поведения, какие целевые установки доминируют в тот или иной период времени на той или иной фазе жизненного цикла человека.

Объективные функции денег в массовом обыденном сознании могут фетишизироваться (абсолютизироваться) или отрицаться вообще, деформироваться, носить иллюзорный характер или инструментально-прагматический.

«Функционирование денег и кредитной системы... представляет собой случай спонтанного порядка, хуже всего поддающийся попыткам адекватного теоретического объяснения, и оно остается предметом серьезных разногласий между специалистами» [3, с. 178]. Тем более, что эти процессы далеко выходят за пределы восприятия и понимания большинства людей. Деньги, которые ежедневно пускаются в оборот, остаются вещью совершенно непостижимой и являются объектом фантазий. Они завораживают, приводят в недоумение и отталкивают, они воспринимаются как мощный инструмент свободы и как злостное орудие угнетения [3].

Исключительная разносторонность денег, как фактора детерминации абстрактных межличностных процессов экономического обмена (Ф. Хайек), делает их инструментально-символическим средством социального взаимодействия. Компоненты и составляющие (рациональные, эмоциональные, прагматически утилитарные, функциональные и аксиологические) последнего комбинируются в разных вариантах, определяя структуру и направление реализации моделей монетарного поведения традиционного типа.

Несмотря на разнообразие функционально-предметного и аксиологического содержания, традиционные модели монетарного поведения явно или неявно базируются на элементах рациональной мотивации, которые, как правило, формируются опытным путем.

Традиционные модели монетарного поведения бывают моментальными и отложенными. *Моментальные модели* позволяют в случае необходимости обменивать денежную наличность или денежные накопления на, требуемые ресурсы (блага и услуги) разного назначения. *Отложенные модели* монетарного поведения предполагают целевое резервирование денежных ресурсов на более или менее длительный срок для приобретения в будущем потребительских благ. Моментальные и отложенные модели монетарного поведения отражают разные циклы удовлетворения краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных потребностей. Каждому из циклов соответствуют своя разновидность монетарного поведения и специфический оборот ликвидных средств. Структура и соотношение их трат, как правило, задаются следующими факторами: уровнем доходов, который определяет массу наличности, имеющейся в распоряжении потребителя, и его

платежеспособность; стандартом и качеством жизни, которые обуславливают конкретные характеристики потребительского цикла.

В структуре традиционных моделей монетарного поведения имеются относительно самостоятельные программы трат ликвидных средств, покрывающие краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные потребности. В социальных группах с разным уровнем доходов, образом жизни и системой ценностей формируются определенные (фиксированные) доли и пропорции трат денежных ресурсов, распределяемые по циклам потребления.

Выше были названы существенные факторы, детерминирующие фазы трат ликвидных средств в системе потребительского поведения. Наряду с ними есть и другие, которые влияют на структуру и интенсивность таких трат:

— свободная наличность, которая имеется в распоряжении собственника денежных средств в тот или иной период времени;

— сумма резервного фонда накоплений, которые можно обратить в ликвидные средства;

— культурные эталоны, нормирующие, формирующие и регулирующие целевые программы монетарного поведения;

— ценность имущественного фонда, которым распоряжается собственник ликвидных средств;

— социальный, демографический, возрастной статусы пользователя ликвидных ресурсов;

— фаза жизненного цикла, в которой он находится.

Таким образом, в зависимости от перечисленных факторов могут быть реализованы различные модели традиционного монетарного поведения. Их характеристики, в частности соотношение и пропорция моментальных, краткосрочных и долгосрочных трат, определяются степенью ликвидной или отложенной мотивации. Баланс и иерархия мотивов, складывающихся в тот или иной момент времени, в тех или иных условиях и ситуациях, детерминируют частоту, длительность и величину трат денежных ресурсов.

В качестве примера назовем ситуации, когда доминируют моментально-ликвидные, а когда отложенные модели традиционного монетарного поведения.

Ситуации доминирования моментально-ликвидных моделей традиционного монетарного поведения:

1. Объем реальной наличности, находящейся в распоряжении собственника или пользователя, столь незначителен, что его не хватает даже для удовлетворения первоочередных потребностей. В этом случае все наличные деньги моментально обращаются в необходимые товарные ресурсы.

2. Абсолютно или относительно падает фидуциарность денег (общественное доверие к их покупательной способности). Это порождает усиленную мотивацию к их ликвидности.

3. Пользователь денежных средств находится в экстремальной ситуации, позитивный выход из которой возможен при условии оперативных вынужденных трат.

4. Владелец денежных накоплений не способен вести рациональный учет и ограничивать свои траты. Он может совершать стохастические монетарные операции, подчиняясь эмоциям, побуждениям и социальным воздействиям.

5. Из-за влияния на поведение потребителей моды и ее различных фетишей [4] в обыденном сознании представителей разных социальных групп возникают спонтанные мотивы моментальных трат ликвидных средств. Такие мотивы способствуют приобретению престижных товаров, усвоению сопутствующих образцов поведения, удовлетворению потребностей в социальной компенсации и самоутверждении [5].

6. Появляется возможность спекулятивной и иной выгоды [6], в результате

определенные категории потребителей реализуют вложения наличных денег и сбережений в «прибыльные» траты, приобретая дефицитные товары, движимое и недвижимое имущество и т.п.

Ситуации доминирования отложенных моделей традиционного монетарного поведения:

1. Величина дохода превышает объем необходимых, вынужденных ликвидных трат. При этом остаются накопления, которые, в зависимости от ситуации, могут: покрывать расходы среднесрочные, долгосрочные, ожидаемые; резервироваться в виде различных накоплений или капитализироваться.

2. Требуется ограничить моментальные и краткосрочные траты из-за необходимости резервировать средства для удовлетворения средне- и долгосрочных потребностей в будущем.

3. Существует дефицит товарных ресурсов на рынке, сдерживающий оборот денежной массы и способствующий ее накоплению у населения.

4. Имеют место низкая покупательная способность ликвидных средств или высокие цены на рынке, что обуславливает вынужденное накопление денег у потребителя.

5. Доминируют иррациональные мотивы накопления, которые ограничивают необходимые траты и способствуют нерациональному резервированию денежных ресурсов.

6. Есть возможность натурального самообеспечения, позволяющая снизить объем необходимых трат и увеличить накопление денежных средств.

Альтруистическая мотивация монетарного поведения базируется на безвозмездной трате денежных ресурсов с целью оказать помощь лицам, нуждающимся в социальной поддержке и защите. В основе мотивации и поведения этого типа лежат: 1) сопереживание и идентификация, побуждающие субъектов монетарного поведения пренебрегать прагматическими и утилитарными интересами; 2) моральные критерии и чувство долга, в соответствии с которыми реализуется необходимость экономической поддержки лиц, нуждающихся в социальной защите; 3) религиозные предписания, обязывающие ограничивать или сдерживать эгоистические мотивы монетарного поведения; 4) ожидания ближайшего окружения, побуждающие субъектов монетарного поведения действовать в соответствии с альтруистическими установками; 5) чувство вины перед неимущими и нуждающимися и т.п.

Эмоциональная мотивация трат ликвидных средств доминирует в следующих случаях:

1. Когда субъект монетарного поведения находится в состоянии аффекта, который снижает или вовсе исключает возможность рационально рассчитывать те или иные социальные последствия, связанные с использованием денежных средств. В ряде случаев эмоциональная мотивация синхронна рациональным действиям, не противоречит им и даже включается в их структуру. Например, сильная страсть, сопровождающая достижение важной цели, служит базой рациональной мотивации траты ликвидных средств. Однако в других случаях эмоциональные мотивы могут противоречить рациональному расчету и побуждать человека действовать вопреки здравому смыслу.

2. Когда субъект монетарного поведения переживает устойчивые маниакальные состояния, возможно, патологического характера. При этом монетарное поведение полностью или частично лишается рационального содержания, а его мотиватором является болезненное влечение, которое отражает патологическое состояние или локальные (приобретенные или врожденные) характерологические свойства личности.

3. Когда субъект монетарного поведения недееспособен. Это, как правило, наблюдается при отсутствии необходимого социального опыта, навыков обращения с деньгами, неумении оценить последствия своих действий (в детском,

юношеском возрасте), в случае утраты этих социальных навыков по причине психической болезни или старости.

4. Когда субъект монетарного поведения находится под влиянием массовых психозов и групповых аффектов, подчиняясь стихийным установкам, групповому «заражению», панике и т.п.

Иррациональная мотивация трата ликвидных средств возникает при игнорировании или абсолютизации некоторых объективных экономических функций денег. Подобная мотивация лежит в основе двух моделей: излишне-затратной и излишне-накопительной.

Первая базируется на абсолютизации функции денег как удобного ликвидного средства, используемого для приобретения различных благ и услуг. В этом случае любая потребность, возникающая в тот или иной период времени, автоматически служит мотиватором монетарного поведения; расчет последствий и результатов денежных трат практически отсутствует; сумма ликвидных средств быстро пускается в оборот, растрачивается, невзирая на ограничения.

Вторая базируется на абсолютизации функции денег как средства накопления и прямо противоположна первой модели, хотя по конечным результатам они могут быть идентичны. В обоих случаях субъект лишается возможности рационального потребления: в одном — из-за постоянного дефицита денежных средств и их нерационального использования, в другом — из-за абсолютизации мотивов накопления. Таким образом, первая модель монетарного поведения основана на расточительстве, а вторая — на скупости.

В заключение отметим, что социологический и социально-психологический анализ монетарного поведения требует дальнейшего развития и углубления. Он служит средством изучения таких массовых феноменов, как: инфляционные ожидания населения, товарная паника, спекулятивные синдромы, предпочтения покупателей и потребителей. Подобные явления оказывают существенное воздействие на оборот денег, товарной массы и должны учитываться при формировании кредитно-денежной политики государства, особенно в нестабильных условиях перехода к рынку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самуэльсон П. Экономика. М.: ВНИИСИ, 1992. Т. 1. С 46.
2. Хейне П. Экономический образ мышления. М.: Новости, 1991. С 538.
3. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. М.: Новости, 1992. С. 177.
4. Котлер Ф. Основы маркетинга. М.: Прогресс, 1992 С 342—344.
5. Simmel J. Philosophische Kultur. Potsdam, 1923. S. 49.
6. Корнаи Я. Дефицит. М.: Наука, 1990. С 480.